

Кристина Беримская

Забытая девятка

16+

Кристина Беримская
Забытая девятка

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Беримская К.

Забытая девятка / К. Беримская — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Мы часто сталкиваемся с вопросами: что такое жизнь? Зачем она нужна? И кто нас сопровождает в этой жизни? С такими вопросами столкнулась и наша главная героиня. В один роковой день Даша потеряла память, и её дальнейшая жизнь превратилась в настоящее выживание. С восемью подростками ей предстоит пройти трудное, захватывающее, а порою и опасное приключение! Даше придётся найти ответы на возникшие вопросы вместе со своими новыми друзьями и преодолеть все препятствия, встретившиеся на пути.

Содержание

1 глава	5
2 глава	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Кристина Беримская

Забытая девятка

1 глава

Всем привет! Меня зовут Даша. После одного случая я поняла, как много я потеряла, и эта история направила меня на правильный путь...

Я была фотомodelью, мне было 15 лет, и я понятия не имела, что значит отдых и семейное счастье.

Мой папа работал в крупной фирме, мама была стилистом. Но после моего рождения родители стали часто выпивать и много ругаться друг с другом. Мама устроилась официанткой в баре, а папа стал работать грузчиком на каком-то заводе.

Фотомodelью я стала не по собственной воле. У мамы там работала знакомая, и чтобы я не скучала после школы, она решила отправить меня туда. Мне было на всё наплевать. Сами знаете, что начинается в моём возрасте. Я превратилась в монстра, курила втайне от родителей и выпивала. В общем, жизнь выдалась не из лучших. Если кто-то из одноклассниц мне грубил, я могла и врезать, мне не раз за это влетало. Меня переводили из одной школы в другую. В нашем городе школ хоть отбавляй.

Но однажды, одни ребята открыли мне глаза и дали почувствовать себя по-настоящему счастливой. Мы назвали себя – Забытая девятка!

– Даша, хватит спать и иди умываться! Я тебе завтрак приготовила, – мама вошла в комнату и распахнула шторы: – Не комната, а свинарник! Когда придёшь из школы, сразу убираться!

– Отстань, – закатила я глаза.

– Ты как со мной разговариваешь?! Даша, вернись! Я ещё не закончила!

– Зато я закончила!

Громко хлопнув дверью напоследок, я пошла в ванную комнату. Горячую воду снова отключили и, включив на полную холодную, я быстро почистила зубы. Выйдя из ванной, я сразу свернула налево и, зайдя в гардеробную, нашла свои новые брюки и стильную кофточку с нарисованной на ней моей самой любимой и очень знаменитой в наше время музыкальной группой. Достав из кармана свой плеер и засунув в уши наушники, я зашла на кухню.

На тарелке лежали два подгорелых тоста. Бросив тосты в мусорку и быстро намазав шоколадную пасту на печенье, я всё съела, подхватила портфель и вышла из квартиры. Лифт очень долго поднимался на шестнадцатый этаж. Когда я вышла из подъезда, первое, что бросилось мне в глаза – был 45 трамвай, подъезжавший к остановке. Быстро включив на плеере свою любимую музыку, я побежала вперёд словно пуля. К сожалению, когда я добежала, трамвай уже закрыл двери, и мне пришлось встать на прицеп сзади. Уже было без пяти восемь, и за десять минут я вряд ли бы успела доехать до школы.

На следующей остановке я слезла с прицепа и зашла в трамвай. В вагоне не было ни одного свободного места, кроме заднего ряда, там, где около окошка сидела какая-то цыганка. Сев рядом с ней и посмотрев на время, я постаралась закрыть глаза и капельку вздремнуть, как вдруг эта цыганка меня локтем пихнула в бок, не со всей силы, конечно, но всё равно было больно. Я вытащила наушник из уха и уже было открыла рот, чтобы наговорить ей всякой пакости, как она неожиданно закатила глаза так, что были видны лишь одни белки, тихим шёпотом проговорила:

– Плохая у тебя жизнь, девочка, губишь ты её. Но скоро пробьёт десять часов, и два ярких огня заставят тебя забыть все муки. Ты будешь девятая, и твоя жизнь изменится навсегда, благодаря им.

Трамвай вдруг остановился, и голос какой-то тётки назвал мою остановку. Я тут же надела портфель и выбежала из трамвая. Двери закрылись, а эта сумасшедшая цыганка смотрела мне вслед.

Я встряхнула головой, стараясь забыть эти жуткие слова, и, посмотрев на время, поняла, что до звонка осталась одна минута. Вынув наушники из ушей и запихнув их в портфель, я побежала в школу. Около раздевалки стояли два старшеклассника и, заметив меня, попросили дневник. Я быстро повесила куртку и сняла портфель, притворяясь, будто ищу дневник, но, когда эти двое захихикали о чём-то своём, я закрыла портфель и пробежала по лестнице на второй этаж. Прислушавшись, что творится в кабинете, я услышала лишь голос математички и шёпот ребят. Вдохнув в себя побольше воздуха, я постучала в дверь.

– Входите, – Анна Дмитриевна смотрела на меня строго. На доске была написана уже какая-то формула: – Ты опять опоздала! Садись на своё место!

Положив портфель у ног, я достала учебник и тетрадь. На самом дне портфеля лежали карандаш и ручка.

– Дарья! К доске! Задача №127, – сказала учительница и села за стол.

Взяв учебник в руки, я взглянула на задачу. Она была просто огромная и непонятная. Взяв мел в руки, я начала чертить какую-то схему, и все в классе тут же заржали. Анна Дмитриевна хлопнула в ладоши, призывая класс к тишине.

– Даша! Прекрати выдумывать и сразу приступай к решению, – крикнула учительница.

Перечитав задачу много раз, я так и не поняла, что надо сделать.

– Читай условие вслух!

Пока я читала условие задачи, я махнула рукой два раза, что означало «помощь». Моя лучшая подруга Лиза быстро что-то начеркала на листочке и, просунув руку под парту, показала решение. Быстро разглядев листочек, я мелом написала на доске решение и ответ. Анна Дмитриевна строго посмотрела на класс.

– Очень долго думала. Я ставлю тебе четвёрку. Но если я узнаю, что тебе кто-то помогал, то вызову твоих родителей в школу!

Я быстро кивнула и поспешила на своё место.

– Бестолочь, – подразнил меня Дима.

– Заткнись! – порыскав в кармане, я нащупала свои сто рублей и, попросив Мишу передать их Лизе, быстро прикинула свой долг классу. Две тысячи я должна отдать завтра, иначе меня просто изобьют. Кошелёк у мамы всегда в сумочке, а возвращается она сегодня в 12 часов ночи. Главное – не заснуть.

Неожиданно мне вспомнились слова цыганки в трамвае: «Но скоро пробьёт десять часов, и два ярких огня заставят тебя забыть все муки».

Прозвенел звонок. Следующий урок русского языка, к контрольной я совсем не готовилась, поэтому решила запереться в туалете и покурить. Зажигалка позвякивала в кармане. Петька и Дима пошли в столовку. Три крутые девчонки нашего класса обсуждали свою вчерашнюю ночёвку. Звонок должен был прозвенеть через три минуты. Быстрым шагом я дошла до туалета и, закрыв дверь на замок, достала сигарету. Дым разошёлся по туалету, всё окутав. Горький привкус во рту. Спокойствие и желание послать всё к чёрту.

Урок русского языка закончился. Выскочив из туалета, я направилась в кабинет биологии. Надо только забрать годовую контрольную и просидеть час на этом уроке, а потом подсушить нашей классной листок, который два месяца хранился в шкафчике, с просьбой отпустить меня после третьего урока. Чья-то рука дотронулась до моего плеча. Тихий шёпот Сюзанны заставил меня вздрогнуть.

– Завтра не будет денег, пеняй на себя!

Я резко повернулась и сжала кулаки. Как же меня бесило это лицо!

– Если я сказала, что верну долг, значит верну!

Я зашла в класс, и мне в глаза бросился первый листочек контрольной. На нём было написано моё имя. Три с двумя минусами светилось на весь класс.

«Чёрт!».

Сев за свою парту, я открыла учебник биологии и начала зубрить вчерашнюю тему.

– Вот это правильно. Я тебя сегодня буду спрашивать. Кроме тебя и Кости, больше на двойки никто не написал, – учительница при этом вопросительно посмотрела в глаза Косте, и тот, сев за свою парту, открыл учебник. Его глаза разбежались в разные стороны, и он, подождав, когда училка отвернётся, быстро достал из портфеля журнал и вложил его в учебник.

– Всем встать! – Алла Кирилловна позвонила три раза в свой маленький звонок.

Все встали, кроме меня. Я ненавидела школу и, чтобы встать, оказывая уважение учительнице, мне надо было дать две пачки сигарет и решебник по математике. Алла Кирилловна меня не заметила и, кивнув головой, разрешила ученикам сесть.

– Я вас просила подготовить маленький конспект по теме, и первый кто у нас выходит... – учительница бросила быстрый взгляд на контрольные.

«Ну почему моя контрольная лежит самая первая?!»

– Даша.

Закрыв учебник по биологии и встав с места, я была уже готова признаться, что домашки у меня нет, как вдруг Петька толкнул меня в руку и подsunул свою тетрадку.

– Там конспект, – шепнул он мне.

С радостью взяв Петькину тетрадь и чуточку её опустив, чтобы ребята в классе не видели, чья это тетрадка, я начала читать вслух. Как хорошо, когда хоть один из мальчиков втрескался в тебя по уши. Дослушав конспект до конца, учительница поставила в электронный журнал пятёрку и, поблагодарив меня, велела сесть. Положив тетрадку на парту Пети, я облегчённо выдохнула. Новая тема оказалась скучнее предыдущей. Звонок прозвенел и, вскочив с места, я подхватила свою контрольную по биологии и побежала по коридору к раздевалке. Сняв свою куртку с вешалки, я увидела куртку Петьки. Сбросив с себя портфель и оторвав маленький кусочек бумаги от листа, я быстро написала, что очень благодарна ему. Положив этот листок в карман друга, я напялила свои кроссовки и выбежала из школы. В общем, учебные дни проходили как всегда.

Дойдя до дома, я кинула портфель в коридоре и, включив свой любимый сериал по телеку, намазала печенье шоколадной пастой. Это была моя любимая еда.

На столе лежал мамин кошелёк.

«Опять забыла!».

Я открыла кошелёк и вытащила оттуда две тысячи.

– Я же тебе говорила, Сюзанна, что отдам долг, – со спокойной душой я легла на диван. Глаза сами собой закрылись, и я провалилась в сон.

Разбудил меня звонок телефона. Мне звонила моя стилистка Диляра.

– Аллю.

– Аллю. Привет, Дашуль! У тебя сегодня дефиле, не забудь.

– Во сколько?

– В семь часов.

– Хорошо, буду. А сколько оно будет длиться?

– До девяти или десяти часов.

– Хорошо, – я сбросила звонок и, досадно взыв на всю квартиру, закуталась в плед, лежавший на диване. Видимо, мама опять спала на кухне. Обычно такое бывает, когда папа

и мама ссорятся. Зайдя в свою гардеробную и сев за туалетный столик, я достала из сумки расчёску и, распустив хвостик, аккуратно причесала волосы.

Я одела свои модные рваные джинсы и кофточку с разноцветными камешками. Быстро наредила ресницы и губы. Сериал уже закончился, и я достала свой личный дневник и цветные карандаши. Музыка в наушниках играла тихо и убаюкивала, но я тут же их вытащила. Сегодня агентство будет делать фотографии для нового модного журнала, не хватало ещё заснуть и проспать.

Я взглянула на свой календарик, и по моему лицу пробежала улыбка. Завтра последний день учёбы, а потом – летние каникулы. И, как всегда, к нам в дом придут разные люди, мне подарят кучу подарков, и наконец-то родители снова вместе заулыбаются... По крайней мере на 24 часа.

Часы в гостиной пробили шесть часов, до дефиле остался ровно час. Я быстро сложила карандаши в упаковку и, закрыв свой личный дневник, отнесла их в свою комнату, при этом закрыв дверь ключом на замок. Однажды папа зашёл без разрешения в мою комнату, нашёл 12 тысяч в шкафчике и пропил их все. С тех пор я всегда закрывала дверь на ключ.

Было уже 18:10. Я выскочила из квартиры.

Успев на трамвай, я села на свободное место и поехала в студию.

Из трамвая я вышла в 18:40. Идти до студии осталось минут 5, не больше. На ходу я достала жвачку, чтобы, не дай бог, тётя Таня или Мария Баркарёва не узнали, что я курю. Если бы моя тайна всплыла на поверхность ещё два года назад, тогда меня бы выгнали, и я уж боялась представить, в какую ярость пришли бы мои родители, а может... им было бы и пофиг.

Зайдя в холл, я поднялась на лифте на 14 этаж. В гримёрной меня уже поджидала Татьяна.

– Ну наконец-то! До твоего выхода осталось десять минут! О чём ты думала?! Наверняка опять музыку слушала, – тётя Таня строго на меня смотрела, но я отвернулась и села на стул, только бы не видеть этой раздражающей физиономии.

Таня взяла в руки расчёску. Музыка так и била в уши. В зеркале я увидела, как тётя Таня раскрыла рот и что-то мне бубнит. Я вытащила наушник из уха и вопросительно посмотрела на неё. Тётя Таня лишь вздохнула.

– Я спрашиваю, какое у тебя настроение?

– Ужасное. Ты разве ожидала другого ответа? – я насмешливо вскинула бровь.

– Ну нельзя всегда быть такой хмурой.

– Кто сказал? Не собираюсь ходить с натянутой улыбкой ради одобрения окружающих.

– Не понимаю я тебя, Даша, – тётя Таня подрумянила мне щёчки: – Иди покорять Голливуд, красотка!

– Дурацкая шутка.

Меня заставили одеть какую-то кофту, и я положила в один её карман плеер, а в другой телефон.

– Даша, сюда! – Мария Баркарёва движением руки подозвала меня к себе: – Ты выступаешь под вторым номером. После... – Мария что-то полистала в своём блокноте и ткнула пальцем во вторую строку: – После Беллы Максимовой.

Зайдя за кулисы, я села на лавку вместе с остальными девочками и мальчиками. Были среди них и семнадцатилетние и пятилетние ребята.

– Привет! Меня зовут Юля! А тебя как? – девочка примерно моего возраста подошла ко мне.

– Даша. Ты в первый раз здесь?

– Да, а как ты угадала?

– Болтаешь слишком много. Посади, пожалуйста, свою задницу и повторяй все движения, раз ты тут впервые.

Юля вытаращила глаза, и я еле сдержала смех при виде её лица. Девочка села на своё место и что-то забубнила себе под нос. На подиуме Андрей Николаевич призвал всех к тишине и громко объявил:

– Дамы и господа! Сегодня мы показываем нашу новую коллекцию летней одежды! Наслаждайтесь!

Зал взорвался аплодисментами, а репортёры запустили в ход свои фотокамеры. Девочка под номером один встала и стала поправлять кофточку.

– И наша первая модель – Максимова Белла! – без малейших колебаний Белла вышла на подиум. Улыбка осветила её лицо, и она пошла вперёд.

Поправив причёску и посмотревшись в зеркало, я приготовилась к своему выходу. Белла ушла обратно за кулисы. Она с вызовом посмотрела на меня.

«Курица».

– Следующая модель – Вьюнкова Дарья!

Проверив, на месте ли плеер, я вышла на подиум.

Лёгкая улыбка и плавное движение бёдрами. Дойдя до конца, подмигнуть, при этом капельку открыв рот. Резко повернуться и посмотреть через плечо в одну из камер. Почему-то я выбрала камеру с первого канала во втором ряду. Фоторепортёр засветился от радости. Вернувшись в обычное положение, я пошла назад за кулисы, так же плавно двигая бёдрами и с такой же изящной улыбкой.

Наконец, этот цирк закончился, и можно было зайти в гримёрную и снять эту дурацкую кофту. Из кармана я вытащила плеер и, смыв весь макияж с лица, выбежала на улицу.

Было 21:55. Подождав, пока машины проедут, я быстро перебежала дорогу, хотя был красный свет светофора. Трамвай уже подъезжал, и, включив музыку на плеере на полную громкость, я с наслаждением закрыла глаза.

Зайдя в трамвай, я хотела достать телефон, но с ужасом обнаружила, что его нигде нет. Двери трамвая уже закрывались, и я, быстро поднявшись с места, успела выскочить. Я побежала обратно в студию, ничего не замечая вокруг себя. Всё происходящее казалось мне забавой, а может... началом новых приключений.

– Осторожно!

Повернув голову, я увидела два ярких огня и вдруг сильный удар в бок...

Я помню лишь крики ужаса, сильную боль и восемь детей, склонившихся надо мной.

Меня с интересом рассматривала девочка с проколотым носом.

– Ты, должно быть, полная дура, если прыгнула прямо под колёса автомобиля.

Сев и оглядевшись по сторонам, я поняла, что нахожусь в каком-то подвале. По всей видимости, здесь раньше находилась столярная мастерская. Серые, обшарпанные стены. У одной из них стоял большой коричневый диван. Маленький холодильник и несколько деревянных рабочих столов, на которых стояли столярные станки, лежали дровяшки, молотки, пилы, стамески и прочие инструменты. А ещё в этом подвале висели ужасные постеры.

Голова так и гудела.

– Я не прыгала. Я бежала... куда-то. Но точно помню, что это было важно.

Мальчик лет 15 присел на корточки рядом со мной:

– Ты что-нибудь помнишь?

Я попыталась вспомнить хоть что-то, но в голове было совершенно пусто. Я решила больше себя не мучить и призналась:

– Ничего. Только два ярких огня и... музыку.

– Ты случайно не про это говоришь? – такого же телосложения, но ниже ростом парень стоял поодаль ото всех, разглядывая плеер с наушниками, болтавшимися у него в руке. Вдруг что-то так сильно потянуло меня к плееру, что я неожиданно для всех вскочила и вырвала его из рук мальчика.

– Тебя как звать-то? – спросила девочка с проколотым носом.

Разные имена всплывали в голове, но одно имя мелькало чаще, чем другие.

– Даша... вроде.

– Вроде, или Даша? – улыбаясь, уточнил толстый парень, стоявший у стенки рядом со столом.

– Даша. Точно.

– Ну хоть что-то.

– А чем ты занималась? Может, хобби какое-то?

Как только я кинула быстрый взгляд на плеер, мне так и захотелось напеть какую-нибудь мелодию из него... Яркие огни и вспышки, сцена и много конкурентов...

– Певица...

– Первая с таким увлечением, – хмыкнул толстяк. Из всей компании он показался мне самым дружелюбным: – Я Вова! Обожаю чупа чупсы и люблю компьютерные игры. А ещё я ботаник в какой-то степени.

За ним потянулись и остальные. Девчонка с проколотым носом была молчаливой и мрачной. Звали её Лиза. Собранные в хвостик волосы, несколько браслетов на руках, футболка с черепом. В общем, выглядела она весьма специфически. Кроме неё, в подвале находились ещё две девочки. Их звали Маша и Варя. Варя была очень хрупкой на вид. Худая, с бледным личиком и светлыми голубыми глазами. Чёрные волосы заплетены в две косички. У Маши же были тёмно-карие большие глаза, распущенные волосы до плеч, а одета она была в свободный и красивый голубой сарафан.

Коля был очень высоким и стройным парнем с широкой грудью. Чёрные густые волосы, очень красивое лицо, задорная улыбка и весёлые огоньки в карих глазах. Женя и Саша были почти одинакового телосложения, только Женя был немного поменьше ростом и в отличие от зеленоглазого Саши, цвет глаз у него, как и у Вари, был голубой. Русые взъерошенные волосы у Саши, и тёмно-каштановые, приглаженные на бок волосы у Жени. В общем, оба они были довольно привлекательными.

Вова же был довольно крупным, низкого роста парнем, с очень короткими чёрными волосами и карими глазами. А держащий его за руку Владик, был самым маленьким человечком в этой группе ребят. Ему было всего 8 лет, но какой же он был красивый! Смущённо опустив серые глазки с длинными густыми ресницами, он запустил вторую руку в свои кудрявые каштановые волосы. Одет он был как настоящий джентльмен, белая рубашка на пуговицах и чёрный пиджак, который был ему слегка великоват.

– А можно спросить, где я?

– Добро пожаловать в логово Забытой восьмёрки, точнее, как я теперь понял, девятки... Эта столярная мастерская давно заброшена, и живём мы здесь уже три года. Я, Коля и Саша здесь самые первые, – пояснил Женя.

Лиза вздохнула и, отойдя от ребят, плюхнулась на диван и взяла газированный напиток.

– Мы – дети, которые не хотят себе новую семью. Кто-то из детдома, а вот ты и Владик потеряли память. Кстати, ты не помнишь, сколько тебе лет?

– Вроде пятнадцать...

– Здесь почти всем пятнадцать, только Варе и Маше четырнадцать. Теперь, пожалуйста, выслушай меня. У нас очень интересная и довольно непростая жизнь... мы выживаем, бегаем по крышам, скрываемся от людей и полиции. Всегда по-разному зарабатываем себе на жизнь, но в принципе, денег хватает. Основная работа – делать разные фигурки и свистки из дерева, в столярной мастерской есть для этого всё необходимое. У нас есть парочка знакомых, которые продают наши изделия на рынках или даже в магазинах. К воровству прибегаем редко. Самое главное правило нашей небольшой компании – это жить дружно и помогать друг другу.

– Нет! Я не хочу такую жизнь! Вы все с ума сошли!

Женя взял меня за руку, тем самым попытавшись хоть немного успокоить, но у него не получилось. Меня охватила паника.

– Я не могу потеряться! У меня есть родители, точно есть! Я помню большую квартиру и праздники, на которых я была счастлива. Как вы можете сидеть здесь сложа руки и просто гнить в этом бункере?! Вы не пробовали обратиться в полицию или ещё куда-нибудь?

– Пробовали. Ты не до конца понимаешь нашу ситуацию...

– Прекрасно понимаю! И не хочу жить с бродягами!

Вырвав свою руку из Жениной руки, я засунула наушники в уши и включила музыку. Я направилась к выходу и с громким хлопком закрыла дверь. Приятная мелодия зазвучала в ушах. Под неё сразу захотелось танцевать. Я достала плеер, посмотрела на название группы, и ещё одно знакомое слово пришло в голову. Что-то подсказывало мне, что с этой музыкальной группой как-то связана моя одежда, но на моей кофте были только разноцветные камешки.

Выйдя на автобусную остановку, я осмотрелась по сторонам. Полицейского участка нигде не было видно, на остановке сидела бабушка и грызла семечки. Подойдя поближе, я спросила:

– Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, где здесь полицейский участок?

– Здесь недалеко. Сейчас идёшь прямо, а как только дорогу перейдёшь, иди налево, третий дом и есть полицейский участок.

– Большое спасибо, – поблагодарила я старушку.

Дорога была недалеко, но переходить её я боялась. На светофоре загорелся зелёный свет и, включив музыку, я побежала вперёд что есть силы.

Завернув налево, я увидела синий дом, третий от дороги. Зайдя внутрь, я села в кресло, ожидая своей очереди.

Какая-то старушка передо мной жаловалась на то, что мелкие хулиганы украли у неё сумочку. Догадываясь, о ком идёт речь, я хотела было уже открыть рот, но сочувствие к тем ребятам заставило меня прикусить язык.

Мой взгляд упёрся в цыганку. Она смотрела на меня безумными глазами и что-то быстро говорила себе под нос.

Передо мной прошёл высокий мужчина, и пока я за ним наблюдала, цыганки уже и след простыл. Неожиданно в памяти всплыли воспоминания о трамвае. «Два ярких огня!».

Мурашки пробежали по коже.

– Девочка! Не задерживай очередь, – позади меня стояла какая-то женщина, с недовольным видом уперев руки в бока.

Я подошла к полицейскому, тот сидел за столом с важным видом и что-то записывал себе в журнал, то и дело заглядывая в компьютер.

– Здравствуйте. Что у вас стряслось?

– Конечно, такое не часто встречается, но я попала под машину и сейчас ничего не помню, но я точно знаю, что у меня были родители.

– А откуда вы это знаете? Может, за вами тётя или бабушка ухаживала? – усмехнулся полицейский, явно не веря моим словам.

– Поймите меня, я не вру! Я не помню, где живу и какие номера телефонов у моих родителей. Мне очень страшно! Объявления наклейте или ещё что-то!

– Не кричите, девушка! Вы в полицейском участке, а не на базаре! Если всё, что вы говорите – правда, то мы обязательно вам поможем! А сейчас сядьте и подождите нашего сотрудника, который разберётся с вашей проблемой.

Кивнув, я села на диван. Прошёл час, и наконец-то человек в плаще зашёл в холл и, подойдя к полицейскому, что-то у него спросил. Тот показал пальцем на меня, и высокий мужчина подошел ко мне:

– Пройдёмте со мной в мой кабинет.

Встав, я пошла за ним. Зайдя в светлый кабинет, я уселась на стул, и, дождавшись, когда человек снимет свой плащ, сядет напротив меня и достанет папку с какими-то документами, быстро и в панике затараторила:

– Меня сбила машина, и я ничего не помню, кроме своего имени! Я не знаю, что мне делать! Я уверена, что у меня есть родители! Помогите, пожалуйста!

Мужчина странно на меня посмотрел, и от этого взгляда по телу пробежали мурашки. Он медленно кивнул, начал что-то записывать на листке и копаться в своём компьютере. Не прошло и десяти минут, как мужчина встал и широко улыбнулся, показав свои белые зубы.

– Я всё оформил! Мы решим данную проблему в ближайшее время, а пока придёмте, пожалуйста, со мной.

Мужчина хотел схватить меня за руку, но я быстро вскочила со стула и бросилась прочь. Не знаю, чего вдруг я так испугалась, но я не доверяла ни этому человеку, ни его слащавой улыбке. Я услышала, как высокий мужчина закричал:

– Держите её!

Я завернула в переулок и заметила пожарную лестницу. Запрыгнув на неё, я быстро поднялась на крышу восьмиэтажного дома. Отсюда было видно, как полиция убежала в другую сторону. Сев на краю и свесив ноги вниз, я смотрела на заходящее солнце.

– Убедилась? – рядом со мной сел Женя и тоже уставился на закат. В руках он держал плед: – Наши проблемы никого не волнуют. Завтра начнём тренировки, а сейчас лучше отдохни.

Встав, он вручил мне плед и направился к пожарной лестнице. Напоследок парень повернулся и с улыбкой сказал:

– Неплохо бегаешь!

Я осталась одна. Разные вопросы крутились в голове, а мурашки пробежали по коже от одной мысли: «Вот и началась моя новая жизнь».

2 глава

Я спала на открытом чердаке жилого дома, среди ящиков со всяким хламом, закутавшись в принесённый Женей плед. Сколько же в этом месте было пыли... пару раз чихнув, я сладко потянулась. Ну хоть тепло.

Живот громко заурчал, и я сглотнула слюну. Выбравшись с чердака на крышу и спустившись вниз по пожарной лестнице, я осмотрелась вокруг. Дорогу до подвала дома, где жили восемь ребят, я прекрасно помнила, но хотела ли туда идти?..

Магазин через дорогу так и манил. На витрине красовались вкусные пирожки и тортики.

«В гости, так с подарком!», пронеслась радостная, но и пугающая, с другой стороны, мысль.

Я перебежала дорогу и накинула на голову капюшон. Один шаг, и двери распахнутся в новую, опасную жизнь. Я быстро отмахнулась от этой мысли и зашла в магазин. Торты в красивых упаковках стояли на полочках. Я остановила свой выбор на шоколадном тортике, который был украшен сиреневой съедобной розочкой.

«На девять человек точно хватит».

Я подошла поближе, притворяясь, словно внимательно рассматриваю украшения на тортах. Воспользовавшись моментом, когда продавщица отвернулась, я схватила шоколадный торт и выбежала из магазина. Сзади послышался возмущённый крик. Перескочив дорогу на красный свет светофора и кинувшись в узкий проём между домами, я оказалась на детской площадке. Видимо, девушка из магазина позвала на помощь. Обернувшись, я увидела двух бегущих ко мне мужчин. Вопреки разуму, неведомая сила погнала меня вперёд. Пригнувшись, я пробежала под горкой и побежала вперёд ещё быстрее. Сердце в ужасе колотилось от мысли, что эти двое схватят меня и отведут в полицейский участок!

Погоня приближалась. Я чувствовала, что силы начинают очень быстро меня покидать. Не хватало воздуха, перед глазами проплывали чёрные круги. Завернув за один из домов, я увидела стоявших слева дворников. Целая куча листьев лежала неподалёку от них.

«Это полное безумие!», но интерес к погоне взял верх.

Оглянувшись, мужчин я не увидела. Не теряя больше ни секундошки, я прыгнула в листву. Дворники, разинув рты и не понимая происходящего, смотрели на кучу листьев, где я скрылась.

Гнавшиеся за мной мужчины меня не заметили и скрылись за домом 26. Я с облегчением выдохнула и радостно улыбнулась.

«Я уже близко!».

Выскочив из листвы и отряхнувшись, я поблагодарила ничего не понимающих дворников и, не говоря больше ни слова, побежала в сторону дома 25. Вот впереди показалась знакомая дверь подвала. Остановившись чуть поодаль, чтобы перевести дух, я заметила ребят. Они шли ко мне как раз с той стороны, где я пару минут назад убегала от двух громил.

«Они всё видели и не помогли?!».

Я вспыхнула от гнева. Большими шагами я пошла ребятам навстречу. Впереди шли Женя и Саша, они воодушевлённо о чём-то перешёптывались между собой. Саша уже хотел было открыть рот, но я нагло его перебила, сжимая кулаки:

– Заткнись! – я посмотрела на Женю полыхающим от ярости взглядом.

Женя оставался равнодушным к моим выходкам. Он скрестил руки на груди, ожидая продолжения моего скандала.

– Вы всё видели и не помогли мне?!

– Перед тем, как вступить в нашу семью, нужно пройти испытание. И ты его прекрасно прошла! Пошли в дом, выпьем чай с тортом. Ты же его нам принесла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.